

33

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ОРГАН

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 6 (28)

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.

МОСКВА—1934

10 ЛЕТ ТУРКМЕНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Десять лет тому назад Советский Союз, под руководством ленинского ЦК ВКП(б) во главе с гениальным вождем нашей партии и мировой революции т. Сталиным, в сердце угнетенного Востока — Средней Азии — образовал пять национальных советских социалистических республик и среди них — Туркменскую ССР.

За эти 10 лет в ТССР проделана героическая работа по строительству социализма и ликвидации фактического неравенства. Грандиозные результаты этой работы выступают еще более выпукло и наглядно, если мы вспомним положение туркменского народа под игом царизма.

Карл Маркс еще в 1883 г. писал: „Не остается никакого сомнения в том, что бедствия, причиненные Индостану британцами, существенно иного рода и бесконечно более огромны, чем все бедствия, испытанные Индостаном раньше“¹.

Трудящиеся Туркменистана так же, как и индусы, перенесли все эти бедствия, но в другой форме и в других размерах. Лучшим документом могут служить слова Энгельса: „Когда летом 1873 года генерал Кауфман напал на татарское племя иомудов, приказал сжечь их палатки, а жен и детей их зарубить, согласно „кавказскому обычаю“, как гласил приказ, то он тоже утверждал, что является необходимым подчинить извращенную, враждебную волю иомудов в смысле приведения ее к общим нормам, и что употребленные им средства наиболее целесообразны, а кто хочет цели, должен хотеть и средств“².

Маркс и Энгельс недаром называли русский царизм жандармом Азии, а т. Сталин — сторожевым псом мирового империализма на Востоке. Царизм именно по-жандармски, в союзе с местным торгово-ростовщическим капиталом, баями и феодально-родовыми вождями и духовенством, хищнически эксплуатировал трудящихся дехкан, открыто захватывая их землю и воду.

¹ К. Маркс, „Об Индии“, стр. 5, вып. 20, 1933 г.

² Ф. Энгельс, „Анти-Дюринг“, стр. 92, изд. 5-е.

О значении воды в условиях Туркменистана вряд ли приходится говорить. Вода здесь учтена и распределена по часам и минутам. Почти все кровопролития между племенами и родами и даже между отдельными дехканами при царской власти происходили на почве именно распределения воды. Несмотря на это, российский военно-феодалный империализм за время своего владычества почти ничего не сделал для увеличения орошенных земель. Наоборот, колонизаторская власть, произведя некоторые ирригационные работы в виде Мургабской плотины, шлюзов на речках Ашхабадке, Кешинке, водокачки на реке Тедженке, захватила изрядную долю воды у населения.

Так, например, в результате сооружения Мургабской плотины почти половина воды Мервского оазиса и лучшие земли в Байрам-Алийском районе были отняты у дехкан и организовано государство именье. Водокачки на Теджене, Пенде и Иолотане также служили средством ограбления дехкан. Трудящееся население Тедженского оазиса, ограбленное царской властью наиболее жестоко, именно из-за этих водокачек было обречено на полуголодную жизнь. Поэтому вполне понятно, почему выступление против царской власти в 1916 г. началось именно в Теджене. Шлюзы на речках Ашхабадке и Кешинке служили не для увеличения воды, а средством кражи и спекуляции.

Добрая половина воды из этих рек была захвачена царской властью, и осенью, и зимой этой водой спекулировали. В условиях шлюзования этих рек, когда ключи от воды находились в руках правительственного мираба, каждый дехканин должен был предварительно дать взятку и мирабу, и его помощнику для того, чтобы получить полностью хотя бы уже урезанную свою долю воды.

В ауле старшина, его 4-5 эминов, джигит и писарь — содержались также за счет продажи воды, принадлежащей населению. Если оборот воды в ауле до завоевания был равен 13 дням, то при царизме оборот был увеличен до 15 дней, и в течение 2 суток водой пользовались лишь аульная администрация, муллы и ишаны. Стало быть две пятнадцатых доли всего дохода аула шли в карман аульной администрации и духовенства.

Грабили также и по линии налоговой политики, собирая уравнительный покибиточный сбор, который назывался „салгыт“ — дань.

Бай и батрак платили казне одинаковый покибиточный сбор. Вся тяжесть налогового бремени ложилась исключительно на плечи трудящихся. Интересы байства защищались открыто на почве совместной эксплуатации трудящихся. Шло сращивание местной феодально-байской верхушки с колонизаторами.

Чтобы картина периода царизма была полнее, — приведем еще один факт по линии культуры. За все время своего владычества царизм в Туркмении организовал только 9 русско-туземных школ с 439 учащимися; газет, журналов и театров вовсе не было. Национальная литература не только не развивалась, но, наоборот, — за-

глохла. Если до владычества русского военно-феодалного империализма туркмены имели своих поэтов, как Махтум-Кули, Зелили и т. д., то в период господства царизма мы не можем назвать ни одного имени общепризнанного национального поэта, писателя из туркменов. Лакеи русского царя—эмиры и ханы—умело подражали своему патрону. Так, например, ханы хивинские давали своим губернаторам даже прямые указания: „Отпускай туркменам воды ни много, ни мало. Сытый туркмен тебя завоюет, голодный ограбит, и только полуголодный (подчеркнуто—Х. С.) он не будет тебе опасен“¹. Подобную политику угнетения трудящихся туркмен проводил и бухарский эмир, трудящиеся туркмены владели полуголодное существование.

Как можно после всего этого утверждать о том, будто бы военно-феодалная империалистическая колонизация края сыграла прогрессивную роль в экономическом и культурном отношениях“. Так могут утверждать только махровые идеологи русского военно-феодалного империализма вроде акад. Бартольда.

А на самом деле дехканин и скотовод систематически разорялись на почве хищнической эксплуатации и грабежа путем захвата воды и земли, как это показано выше. Земли и скот трудящихся за долги переходили в руки агентов царизма из местных феодалов, баев, торговцев, ростовщиков, переводчиков. Мало того, трудящиеся массы Туркмении никогда не могли быть спокойны за свою жизнь, царские „цивилизаторы“ в мундирах не раз пытались истребить туркмен, как „позорное пятно на теле человечества“.

Трудящиеся массы Туркмении не раз восставали против невыносимого гнета, подымая вооруженные выступления, но они не увенчивались успехом, поскольку движением не мог руководить организованный пролетариат. В массе росло и ширилось недовольство и возмущение, росла идея революционно-освободительного движения (вооруженное восстание туркмен в 1916 г. в Теджене и Иомудских степях).

Февральская революция никаких существенных изменений в жизнь трудящихся аула не внесла.

Победа Октябрьской революции освободила от векового гнета трудящихся Туркменистана, вставших на поддержку и защиту власти Советов. Советы за короткое время своего существования сумели завоевать симпатии трудящихся городов и аулов. Летом 1918 г. работавшая на золоте английского империализма контрреволюция в Ашхабаде временно восторжествовала. Продавшиеся англичанам меньшевики и эсеры, опередившие главным образом на скопившееся в Ашхабаде белогвардейское офицерство, царских колонизаторов, чиновников и прежде привилегированную верхушку квалифицированных рабочих, железнодорожников ст. Ашхабада и Кизил Арвата, поддержанные дашнаками и туркменским байством, сумели свергнуть Советы и создать белогвардейское правительство.

¹ Севостьянов, „Известия“ ЦИК СССР от 4 ноября 1924 г.

Белогвардейцы, опираясь на свою вооруженную силу, произвели сначала мобилизацию фронтовиков туркменов, затем через байство и духовенство стали забирать в солдаты путем разверстки по аулам. Началась неслыханная купля и продажа людей, никто не хотел идти на фронт. Среди населения шел ропот, раздавались голоса, что раньше в Туркмении продавали только женщин, а теперь стали продавать и мужчин. Одни и те же люди в разных аулах продавались по нескольку раз, бежали с фронта и снова продавались.

Вот такая опора была у белой власти. А отдельные племена и роды совсем отказались от посылки людей на фронт даже путем разверстки; так было в Бахарденском районе. Так было и в Красноводском уезде.

Самоотверженная борьба красных на фронте и героическая поддержка рабочих Чарджуя, а также симпатия рабочих и дехканских масс к советам окончательно расшатали временные успехи белых; белые обратились к англичанам за вооруженной помощью. Англичане пригнали в Туркмению колониальные войска сипаев, помог также затем и Деникин. Но все это не спасло белых. Вскоре красные войска при активной поддержке рабочих и туркменского дехканства выгнали белых и англичан из Ашхабада летом 1919 г., а в начале 1920 г. совсем из территории Туркменистана.

Трудящиеся Туркменистана, активно помогавшие советской власти в ликвидации белогвардейцев и англичан, очень радушно встретили все мероприятия по восстановлению советской власти. Под руководством партии и с помощью политотдела Туркестанской стрелковой дивизии, Облревком быстро организовал как в городах, так и в аулах органы советской власти.

Беднота сразу получила помощь от государства в виде семсуд, бракованных лошадей из армии, кредиты и т. д. Населению вернули захваченные при царизме земли и воды. Все это способствовало началу процесса восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства. Диктатура пролетариата приняла целую систему мер по ограничению байства. Реввоенсовет Закаспийского фронта, руководимый т. Н. А. Паскудким, прекрасно знавшим быт и нравы туркменского населения, установил сразу правильное отношение к населению и активно помог трудящимся аулов понять сущность советской власти. Прибывшая к началу 1920 г. первая революционная армия и ее политотдел, руководимый М. В. Фрунзе, — еще больше помогли дальнейшей советизации Туркмении и окончательно закрепили советскую власть не только в бывшей Закаспийской области, но и в Бухаре, и в Хиве.

Дальнейшая работа парторганизаций в бывшей Закаспийской области шла под углом проведения в жизнь исторических решений X съезда РКП(б) по национальному вопросу.

„... Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию“.

„Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре.

Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов“ (X съезд ВКП(б)).

На основе этих указаний X съезда партии в Туркестане, в Бухаре и Хорезме развернулось партийное и хозяйственное строительство, и к 1924 г. были уже ликвидированы все туркестанские фронты, в основном разгромлены вооруженные силы контрреволюции — басмачество — в Ферганской долине и других частях Туркестана. При активной помощи трудящихся Бухары и Хорезма, героическая Красная армия окончательно подавила авантюру Энвера-паши и оттеснила Джунейд-хана из культурной полосы Хорезмской народной республики в пески Кара-Кума. Крепко утвердилась власть Советов на территории всей Средней Азии, выросли и национальные кадры советских, партийных работников. Настал момент, когда имелась возможность объединить в прошлом искусственно разрозненные по разным ханствам и государствам туркменские племена и создать им независимое советское социалистическое государство, работающее на родном языке и являющееся родным для трудящихся масс Туркменистана. И трудящиеся Туркменистана так же, как и трудящиеся Узбекистана и других республик, под руководством партии большевиков изъяснили волю и желание выйти из состава Туркестанской автономной советской социалистической и Бухарской и Хорезмской советских народных республик и организовать ТССР.

Партия и правительство, согласно изъяснению воли самих трудящихся масс Туркестанской автономной советской социалистической республики, Бухарской и Хорезмской народных республик, приступили к национально-государственному размежеванию и образовали 5 социалистических советских республик: Уз. ССР, ТССР, Тадж. ССР, Кир. АССР и ККАССР.

Т. Сталин в своей речи в КУТВ в 1925 г., говоря о надразмежевании в Средней Азии, заявил, что „размежевание Туркестана есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока...”

Перед образовавшейся молодой Туркменской социалистической советской республикой стояли следующие основные хозяйственно-политические вопросы:

1) Собрать воедино разрозненные и разобщенные племена и роды туркмен и ускорить их национальную консолидацию.

2) Ликвидировать осколки басмаческих шаек как в Ташаузском, Керкинском, Чарджуйском округах бывш. Бухарской и Хорезмской республик, так и в Мервском и Ашхабадском округах бывш. Туркменской области.

3) Ликвидировать Джунеид-хана, поддерживавшего в центре Кара-Кумов мелкие басмаческие шайки.

4) Создать условия для реэмиграции туркменов, откочевавших в Афганистан во время гражданской войны в Бухаре.

5) Советизировать Ташаузский округ и ликвидировать там фактическое господство над трудящимися массами дехкан феодально-родовых вождей, а также ханских чиновников и „мюхир-даров“, ставленников баев и торговцев.

6) Подготовить и провести земельно-водную реформу в Ашхабадском и Мервском округах и тем самым ликвидировать помещичье землепользование и урезать земельные излишки у байско-кулацких элементов, подрывав экономическую базу последних в аулах.

7) Восстановить и развить промышленность, выращивая национальный пролетариат; восстановить и развить сельское хозяйство, в особенности хлопководство.

8) Принять хозяйственно-политические меры к фактическому раскрепощению женщин туркменок.

9) Советизировать скотоводческие районы и поднять животноводство.

10) Принять целую систему мер к полному обеспечению интересов национальных меньшинств.

11) Поднять национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру и обслуживать население на его родном языке.

12) В борьбе за вышеуказанные политические и хозяйственные задачи, в борьбе с местным национализмом и великодержавным шовинизмом выковать большевистские кадры Туркменистана.

Все эти вопросы и определяли в основном очередные задачи парторганизации молодой республики.

Как известно, царизм принимал все меры к тому, чтобы искусственно задержать развитие производительных сил аула и законсервировать старые общественно-экономические отношения в Туркмении.

Эти докапиталистические пережитки были особенно сильны в Ташаузском округе, где к 1924 г. сохранились феодально-родовые вожди со своими феодальными замками (кала) и вооруженными дружинами (Гулам Али, Якши Гельды, Нияз-Бахаш и т. д.), хотя материальная база их была подорвана уже давно; с внедрением торгового капитала.

Эти остатки были сильны и в бывшем Красноводском уезде среди иомудов, где продолжалась родовая борьба между родами Атабай и Джапарбай. Эти пережитки сохранились, но в меньшей мере и в другой форме, у племен эрсаринцев и еще меньше у текин-

цев. Население тогда еще в массе продолжало себя называть — „я — иомуд“, „я — эрсари“, „я — теке“ и т. д. Надо было эти племена и роды объединить и собрать в одном государстве — ТССР — и под эгидой советской власти ускорить процесс национальной консолидации — образование туркменской нации.

В этой связи важно привести телеграмму т. Сталина: „Приветствую партийный курултай Туркменистана с воссоединением разрозненных частей туркменского народа в единую советскую республику...“

Для успешного осуществления этой задачи надо было прежде всего устранить „посредников“ между советской властью и трудящимися массами, так называемых родовых „вождей“ и их эминов в Ташаузском округе, через посредство которых проводила свои мероприятия в массах дехкан быв. Хорезмская народная республика. Туркменскому советскому правительству под руководством партии пришлось принять целый ряд комбинированных политических и экономических мероприятий, чтобы непосредственно связаться с массами дехкан в Ташаузском округе. Партийная организация здесь, особенно ее кандидатский состав, была очень засорена: секретарями партийных ячеек сидели родовые вожди (Сапар — Векиль), а членами — не мало ханских эминов, баев и торговцев; бедняков и середняков было чрезвычайно мало.

В то время в Ташаузском округе была чрезвычайно сложная политическая обстановка: там и сям бушевали мелкие басмаческие шайки, Джунеид-хан был еще не добит и со своими вооруженными отрядами угрожал округу с песков Кара-Кума; все население было до зубов вооружено, каждый родовой вождь имел свою вооруженную дружину, все районные ревкомы были в руках этих баев и родовых вождей, в аулах сидели старые эмины, связь с Ашхабадом была только воздушная и по реке Аму-Дарье. Местных крепких работников не было, туркменов, присылаемых из центра — Ашхабада, считали не коренными.

Оргбюро КП(б)Т прежде всего сочло необходимым реорганизовать кандидатские ячейки в Ташаузском округе в союз „кошчи“.

Несколько позже, после того как мы ликвидировали басмаческие шайки, обезвредили Джунеид-хана, очистили ревкомы от чужаков, изгнали из руководства вооруженным окружным добровольческим отрядом явно басмаческие элементы, оказали трудящемуся населению продовольственную помощь непосредственно через представителей советской власти, а не через феодально-родовых вождей, как это практиковалось раньше, после того как успели связаться с трудящимися дехканами, — после этого уже начали постепенно в аулах организовать из батраков и бедноты и из особо себя проявивших в борьбе с басмачеством середняков новые партийные ячейки, при систематической повседневной чистке и укреплении старых.

После всего этого стали очищать союз „кошчи“ от баев, родовых вождей, торговцев и мулл.

В тот период многие даже руководящие работники из туркменов переоценивали родовые пережитки как в Ташаузском, так и в Керкинском и Чарджуйском округах. И эта переоценка приводила их к ряду неправильных выводов. Так, например, многие думали, что столицу Туркменистана надо обязательно организовать в городе Чарджуе и этим самым показать иомудам и эрсаринцам, что правительство территориально близко им, а иначе, мол, если столица будет организована в Ашхабаде, то иомуды и эрсаринцы размежевания не примут. Так рассуждал зампред. ЦИК Бекджан-молла Назаров (впоследствии оказавшийся членом контрреволюционной организации), его поддерживало и большинство членов Туркменской комиссии по размежеванию. Партия, однако, исходила из того, что трудящимся Ташауза (иомудам), Керков и Чарджуя (эрсаринцам) не столько нужна близость столицы, сколько срочная экономическая, культурная и политическая помощь, им необходимо помочь скорее вырваться из лап феодально-родовых вождей, эмирских чиновников, и что конфликта между советской властью и трудящимися массами по вопросу о местонахождении столицы не будет.

Партии пришлось вести решительную борьбу против переоценки этих родовых пережитков и капитуляции перед ними, ибо многие работники даже ставили вопрос о конструировании ЦК КП(б)Т и его Исполбюро по племенным признакам, а некоторые работники, пользуясь своим служебным положением, давали специальные инструкции судебным органам исходить при решениях суда из принципов родовых отношений, а не из принципов советского классового суда.

Эти люди, переоценивая указанные пережитки в Ташаузском округе, тянули партию назад и требовали ряда уступок в проведении классовых мероприятий, особенно по отношению к родовым вождям, поэтому бюро ЦК КП(б)Т вынуждено было вынести специальное решение, вносящее в этот вопрос партийную ясность.

„Мыслилось, что вождь пользуется неограниченным доверием со стороны своего рода, слепо следующего за ним, и что столкновение с вождем приведет нас к враждебным выступлениям всего рода... На самом деле оказалось, что родовой быт был достаточно подорван еще в мирное время, когда торговый капитал проник во все углы Средней Азии, создав усиленный спрос на предметы сельскохозяйственного производства. На этой почве выросло производство хлопка, люцерны (семян), хлебных злаков и т. д., и население, вовлекаясь в общий товарооборот, отошло от вождя, так как хозяйственные интересы привязывали его больше к рынку — посреднику, чем к вождю...“ (решение Исполбюро ЦК КП(б)Т от 29 августа 1925 г.).

Таким образом туркменское правительство под руководством КП(б)Т, при непосредственной помощи со стороны ленинского ЦК ВКП(б) и его Средазбюро уже к концу 1925 г. сумело фактически освободить трудящихся дежхан Ташаузского округа от власти родовых вождей, эминов, ликвидировало басмаческие шайки

и одновременно оказало трудящемуся населению хозяйственную и культурную помощь. Был проведен ряд ирригационных работ, сокративших количество и длину параллельных холостых арыков, что увеличило дебет воды и сократило об'ем земляных работ при очистке этих каналов. Увеличилась площадь посева, особенно хлопка. Беднейшие слои были освобождены от налога впредь до укрепления их хозяйства: трудящимся дехканам были розданы земли ликвидированных феодально-родовых вождей — Якши Гельди, Гулам-Али, а также земли всех тех, кто ушел с Джунеид-ханом в пески в бандитские отряды. Было открыто множество школ и интернатов для детей бедноты, были вовлечены во все советские органы трудящиеся дехкане взамен родовых вождей и эминов.

Джунеид-хан вынужден был просить пощады у советского правительства. Таким образом Ташаузский округ был в основном успокоен и советизирован. Советская власть в нем окрепла, ленинская национальная политика открыла возможности для дальнейшего широкого хозяйственного строительства.

В Керкинском и Чарджуйском округах правительство немедленно приступило к ирригационным работам, ибо дехканство задыхалось от малоземелья из-за трудности добывания воды для своих полей из Аму-Дарьи.

Интенсивно проводились работы по проведению нового Басагкеркинского канала и улучшению старых ирригационных систем. Бедноте и середнякам, обманутым баями и ушедшим в Афганистан, объявлено было решение партии и правительства о том, что возвращающимся на советскую родину дехканам будет возвращена их земля и вода, и что для укрепления их хозяйства будет оказана специальная помощь семенами, инвентарем и т. д.

Бывшие эмирские чиновники были заменены представителями самих трудящихся дехкан, открылись новые советские школы, был ликвидирован шариатский суд и вместо него введен советский суд, были в основном ликвидированы действующие басмаческие шайки, грабившие дехкан и скотоводов. Все это создало благоприятные условия для под'ема сельского хозяйства и животноводства.

Трудящиеся этих округов реально почувствовали все мероприятия партии и правительства, направленные к улучшению их жизни. Все это немедленно передавалось за границу в Афганистан эмигрантам через их родственников и сородичей, и мы были свидетелями не только прекращения эмиграции в Афганистан, но и массовой реэмиграции — возвращения ранее ушедших.

Благодаря целому ряду мер, принятых совместно с Казакстаном, по регулированию вопросов о пастьбе скота, между казаками-адайцами и туркменами-иомудами была прекращена кровавая вражда, лившаяся десятки лет между двумя братскими народами; так же точно были урегулированы межродовые споры между атабайцами и джапарбайцами среди тех же иомудов Красноводского уезда.

Все это создало благоприятные условия и стимулировало быстрый рост животноводства в иомудских степях. В Мервском и

Ашхабадском округах уже к весне 1925 г. были ликвидированы оперировавшие там басмаческие шайки Ходжа-Кули-хана и других. Был проведен целый ряд ирригационных работ как по реке Тедженке, так и на Мургабе, улучшивших водопользование. Была организована масса школ и проведен ряд санитарно-лечебных мероприятий.

В 1925 г. осенью была проведена земельно-водная реформа в двух основных округах республики: Ашхабадском и Мервском. В результате земводредыбаты и бедняки получили землю и воду за счет ликвидации помещичьего землевладения, урезки земли байско-зажиточных элементов, ликвидации землевладения ишанов и мулл, а также за счет приравнения в правах на воду ко всем дехканам русских переселенцев, сидящих в верховьях оросительных арыков и прежде бесконтрольно пользовавшихся водой. Проведение земельно-водной реформы явилось важнейшим хозяйственно-политическим мероприятием партийной организации молодой республики.

Земводредыба, во-первых, развязала производительные силы крестьянского хозяйства, ликвидировав прежние оковы хозяйства „санашиковые, брачные“ права на воду и землю; во-вторых, лишив воды всех паразитов—баев, ишанов, мулл и т. п., улучшила положение десятков тысяч батраков и бедняков; и, наконец, реформа подорвала экономическую базу байско-кулацких элементов, которые, держа в своих руках землю и воду, всячески старались и политически влиять на отсталые слои батраков и бедняков.

В результате земводредыбаты партия сумела наделить батраков и бедняков землей и водой и обеспечить их инвентарем и семенами.

Приведем некоторые цифры, характеризующие результаты земводредыбаты:

1. В районах бывш. Ашхабадского округа: а) 3926 хозяйств вновь наделены землей и водой; б) 9184 малоземельным хозяйствам прирезана земля (значительно увеличено количество воды); в) 1392 феодально-байских хозяйства отчуждено, т. е. ликвидировано; г) 6857 байских хозяйств урезано, т. е. у них отобрано количество земли, превышающее трудовую норму в данном районе.

2. В бывш. Мервском округе: а) 6431 хозяйство вновь наделено землей и водой; б) 13971 хозяйству прирезана земля; в) 907 байских хозяйств ликвидировано; г) 8342 хозяйства урезаны.

Эти два округа получили для оказания помощи бывшим безземельным и малоземельным дехканам, батракам и беднякам, 1587 226 рублей.

Эти чрезвычайно важные мероприятия в республиках Средней Азии, в том числе и в ТССР, проведены под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) и лично т. Сталина, под повседневным руководством Средазбюро ЦК ВКП(б). На базе земводредыбаты неизмеримо выросла и окрепла большевистская партия, укрепилось наше влияние в аулах, неизмеримо вырос авторитет партии

и советской власти в массах. В связи с проведением земводреформы партии пришлось вести решительную борьбу на два фронта. Уклоны от линии партии в вопросе о проведении земводреформы были ползучими. Открыто никто не смел выступить против земводреформы, — противники ее в замаскированной форме противопоставляли земводреформе землеустройство, мотивируя это тем, что, дескать, у туркмен нет помещиков, торговцев и т. д. Это на практике означало — никого земли и воды не лишать, батракам и беднякам земли не давать, а ограничиться ликвидацией череспоселенчества. Этот кулацкий подход получил самый решительный отпор со стороны парторганизации.

С такой установкой попытался выступить бывший наркомснаб Ак-Мурад Оразов, в дальнейшем разоблаченный как участник контрреволюционной организации. Он получил отпор, но его сторонники „тихой сапой“ старались эту линию проводить на практике. Партия разоблачила их и на ходу исправляла подобные искривления. Далее уклонисты пытались под видом санашикового права протащить кулацкую линию в Тедженском районе и наделить всех земель, поскольку по санашику, мол, никто лишней земли получать не имел права, а потому никто и не имеет здесь больше трудовой нормы. Эти кулацкие агенты старались замазать существовавшую там практику аренды земли и воды, старались замазать наличие кулаков в ауле. Были также и „левацкие“ загибы, которые выражались в забвении интересов середняка. „Леваки“ пытались на местах провести уравнилельный дележ земли и воды, чреватый опасностью противопоставления земводреформы интересам середняка. Эти уклоны и загибы на ходу исправлялись. Были еще отдельные попытки байства в порядке апелляции вернуть себе отнятый земельный пай, иногда достигавшие успеха, вследствие засоренности отдельных звеньев советских органов, вплоть до ЦИК ТССР, но они быстро обнаруживались снизу с помощью парторганизации со стороны уже активно боровшихся батраков и бедняков, и эти кулацкие махинации партией быстро ликвидировались. Таким образом КП(б)Т пришлось зорко следить за проведением и закреплением результатов земводреформы. За этим делом зорко следил и ЦК ВКП(б), практически помогая устранять недочеты на ходу. ЦК ВКП(б) через своего ответственного инструктора помогал на месте в работе и специально заслушал доклад ЦК партии Туркменистана и содоклад своего ответственного инструктора, приняв специальное решение. „Заслушав доклад секретаря ЦК КП(б)Т т. Сахат-Мурадова и содоклад ответственного инструктора ЦК т. Ибрагимова, ЦК отмечает, что в связи с созданием более благоприятных общих условий, в частности выделением Союзной Туркменской ССР и ЦК КП(б)Т, проделана значительная работа по укреплению советской власти на местах, по улучшению партийного руководства в центре и округах, в результате в общем правильной политики и удовлетворительной

организационной работы ЦК КП(б)Т¹. Затем в своем постановлении ЦК констатирует ряд достижений, в том числе, как одно из важнейших, — „частичное проведение земельно-водной реформы, облегчающее дальнейшую борьбу с патриархально-родовыми отношениями среди туркменского населения“. Отметив ряд недочетов в работе ЦК КП(б)Т, ЦК ВКП(б) предложил: „Провести работу по закреплению земельно-водной реформы, усилив работу по кооперированию землеустроенных дехкан и по организации кредита на закупку сельхозинвентаря. Подвест итоги проведения земводреформы, выявить ее влияние на отдельные социальные группы аула и представить в ЦК ВКП(б) в четырехмесячный срок докладную записку по этому вопросу“ (там-же).

Проведение земельно-водной реформы, ликвидация родовых вождей и басмачества, проведение ирригационных работ и широкая материальная помощь дехканству, прекращение эмиграции в Афганистан и возвращение бедняцко-середняцких элементов из эмиграции — создали благоприятные условия для общего подъема сельского хозяйства, особенно хлопководства.

Если в годы бурного роста хлопка до революции в 1915 г. посевная площадь хлопка равнялась 57 тыс. десятин, то уже в 1928 г. Туркменистан засеял 111,9 тыс. га, в 1932 г. 178,7 тыс. га, дав стране 105 тыс. тонн хлопка-сырца, а в 1933 г. — 158,6 тыс. га. За 10 лет неизмеримо выросла и общая посевная площадь под поливными культурами. Так, например, если в 1924 г. вся площадь под поливными культурами определялась в 246 тыс. га, то уже в 1934 г. эта площадь выросла до 346 тыс. га, т. е. на 41 процент. В том числе хлопок вырос на 140 проц., люцерны на 87 проц. Выросли также за эти 10 лет и богарные, т. е. неполивные посевы (в 5 раз). В Туркмении привились впервые также и новые субтропические культуры: гвайюла, батат, арахис, миндаль, инжир и цитрусовые культуры.

Если до революции дехкане в Туркменистане обрабатывали землю допотопными орудиями — омачом и азалом, имея в 1934 г. всего лишь 64 плуга на весь Туркменистан и то, главным образом, в хозяйствах кулацкой верхушки русских переселенцев и в сельскохозяйственной школе, то уже в 1925 г., в первый же год размежевания, на полях дехкан в Туркмении работал 41 трактор, а к 1934 г. действовали 27 МТС с 1148 тракторами (16780 HP) плугов насчитывалось 40 000, борон — 16 000, культиваторов — 15000. Эти цифры показывают большевистские темпы технического вооружения сельского хозяйства, совершившего целую революцию не только в процессе сельскохозяйственного производства, но и в сознании трудящихся дехкан, толкнув их на путь коллективизации. Заявление т. Сталина на съезде аграрников в 1929 г. о повороте середняцкой массы к колхозному строю было целиком и полностью подтверждено и ходом коллективизации Туркмении. И туркменские трудящиеся дехкане в хлопковых районах в 1929 г. повернули к колхозному строю. Победа партийных организаций

¹ „Известия ЦК ВКП(б)“ 1926 г.

Туркменистана на фронте сплошной коллективизации в хлопковых районах и на этой основе ликвидация кулачества, как класса, окончательно решили вопрос „кто—кого“ в туркменском ауле в пользу социализма.

Приведем некоторые данные о ходе коллективизации:

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
0,50/0	2,70/0	22,80/0	53,10/0	72,60/0 ¹

Эти данные говорят о том, что массы трудящихся дехкан поняли все преимущества крупного колхозного хозяйства, поняли, что именно на путях большевистских колхозов они могут стать зажиточными. Там, где руководство колхозами находится в руках честных, преданных партии и советской власти трудящихся,—доходы отдельных колхозников и колхозов в целом систематически растут. Колхозники Туркмении уже твердо стали на путь зажиточной жизни.

Так, например, в колхозе „Коммунар“ (Байрам-Алинского района) в среднем на хозяйство в 1933 г. пришлось 240 кг хлеба, т. е. меньше одного килограмма в день, в 1932 г. там же 2736 кг, т. е. около 7 кг хлеба на хозяйство в день².

После размежевания также быстро выросло животноводство в сельскохозяйственных районах. Об этом говорят следующие цифры: в 1924 г., т. е. к моменту размежевания, всего поголовья скота в ТССР насчитывалось 1701 тыс., а в 1929 г. уже 5775 тыс.—рост небывалый. Но начиная с 1931 г. в связи с кулацким вредительством, главным образом в кочевых районах, происходило систематическое сокращение поголовья вплоть до 1933 г. Так, например, в 1931 г. скот сократился до 2181 тыс. голов, больше чем на 50 проц., в 1932 г.—до 2081 тыс., а в 1933 г. до 1179 тысяч. Только благодаря мерам, принятым Средазбюро ЦК ВКП(б) и выступлению т. Сталина на XVII с'езде, ТССР в 1934 г. сумела приостановить процесс сокращения скота, который в этом году дал даже некоторый рост по сравнению с 1933 г., насчитывая 1364 тыс. голов³.

В чем причина резкого сокращения поголовья скота в Туркмении? Главную причину сокращения поголовья скота по Союзу т. Сталин на XVII с'езде ВКП(б) определил следующим образом: „Из этой таблицы видно—говорил т. Сталин,—что по поголовью скота мы имеем за отчетный период не подъем, а все еще продолжающийся упадок в сравнении с довоенным уровнем. Очевидно, что наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны,—нашли свое отражение в этой таблице.

¹ „Рев. Восток“ № 4 за 1934 г.

² Отчет ЦК КП(б) Т к VI с'езду.

³ Из доклада т. Попок на с'езде по животноводству в ТССР в 1934 г.

Из этой таблицы следует далее, что упадок поголовья начался с первого же года реорганизации (1930 г.) и продолжается вплоть до 1933 г., причем упадок достиг наибольших размеров в первые 3 года, а в 1933 г., в первый год после окончания реорганизационного периода, когда зерновые культуры пошли в подъем, размеры упадка поголовья дошли до минимума“.

Ясно, что это указание т. Сталина целиком и полностью относится и к ТССР, но, однако, было бы неправильно, если бы мы замазывали субъективные моменты, способствовавшие такому крупному сокращению скота в ТССР.

В ТССР были допущены грубые ошибки и искривления, извращения линии партии в вопросе коллективизации в скотоводческих районах. Они (извращения) были продуктом правооппортунистической политики и практики в комбинации с „левацкими“ заскоками на местах в скотоводческих районах.

ЦК КП(б)Т в своем решении по этому поводу пишет: „ЦК КП(б)Т констатирует, что:

1. Постановление СНК СССР от 17 сентября 1932 г., признавшее наиболее удобной формой для кочевых и полукочевых районов Туркмении „товарищества по совместной обработке земли и косьбе сена“, в жизнь не проведено. Вместо тозов, районные организации погнались за более высокими формами коллективного движения, стали организовывать артели, что явилось грубейшим искажением ленинского принципа об учете разнообразия условий в различных районах СССР. „Принцип разнообразия условий в различных районах СССР, наряду с принципом добровольности, является одной из серьезнейших предпосылок здорового колхозного движения“ (Сталин).

Строительство колхозов в кочевых и полукочевых районах Туркмении в артельной форме означает пренебрежение этим ленинским принципом „здорового колхозного движения“, означает перескакивание через незавершенную форму колхозного движения.

Ошибка ЦК КП(б)Т заключалась в том, что ЦК не обеспечил проведения решения союзного Совнаркома в жизнь и своевременно не исправил ошибок местных организаций.

2. Отсутствие необходимых предпосылок для развития артели (окрепших колхозов и совхозов, на примере которых дехкане этих районов могли учиться общественному ведению хозяйства, закаленных в борьбе с кулачеством политических выдержанных кадров, могущих возглавить колхоз), отрыв районных организаций от аула и крайне слабое руководство колхозами привели к сильному засорению колхозов байскими элементами, захвату ими руководства колхозами, злостному вредительству и огромной убыли обобщественного поголовья.

3. ЦК считает, что существующая нынешняя форма колхозного строительства—артель—не соответствует, а противоречит задачам сохранения дальнейшего роста и улучшения поголовья скота кочевых и полукочевых (Керкинские районы, Атрек, Гасан-Кули)

районов, и без решительного исправления допущенных ошибок в колхозном строительстве не может быть обеспечено успешное, своевременное выполнение постановлений СНК Союза и решений ЦК в области развития скотоводства в кочевых и полукочевых районах.

Исходя из вышеуказанного, ЦК КП(б)Т постановляет:

1. Приступить немедленно к переводу нынешних артелей кочевых и полукочевых районов на устав тозов с передачей обобществленного скота переводимых на устав тозов колхозов в индивидуальную собственность колхозников¹.

Правооппортунистическая практика (сращивание с баем) и левачьи загибы (100-процентная коллективизация—артель) в малосоветизированных скотоводческих районах, где 7-процентная байская верхушка держала в своих руках 52,5 процента курдючных овец и 92 процента каракулевых овец, привели к огромному снижению поголовья. Баи, помимо хищнического убоя, перегоняли за границу стада, портили колодды, всячески уничтожали скот.

Т. Штейнгерц правильно отмечает, что „такое положение в скотоводческом хозяйстве явилось, главным образом, результатом того, что важнейшая отрасль сельского хозяйства, находящаяся по преимуществу в районах песков (Кара-Кумы), с чрезвычайно низкой степенью советизации и полным отсутствием парторганизации, до последнего времени ускользала от нашего воздействия на нее, а также результатом того, что по существу отсутствовала активная деятельность со стороны государственных, кооперативных и хозяйственных органов по изменению сложившегося соотношения классовых групп в скотоводстве“¹.

Эти ошибки парторганизации Туркменистана облегчили кулаку проведение его вредительской работы, разбазарив около четырех пятых всего скота.

В связи с победой колхозного строительства в земледельческих районах, благодаря решительному исправлению допущенных ошибок, с помощью ЦК ВКП(б), и Средазбюро последний год в ТССР наблюдается снова начало под'ема животноводства на основе тозов, о чем свидетельствует рост животноводства в ТССР на 15 процентов² против 1933 г.

* * *

За 10 лет, прошедших со времени размежевания, бурно растет промышленность ТССР, создается мощный пролетариат, в первую очередь из местных национальностей. За 10 лет построен целый ряд фабрик и заводов, которых до революции в Туркменистане — колонии вовсе не было.

После размежевания построены: текстильная фабрика, шелкомотальная ф-ка, консервная ф-ка, ватная ф-ка, мельница с элева-

¹ „Соц. хозяйство Туркмении“ № 1, 1934 г. стр. 10.

² Цифра взята из доклада т. Попок на животноводческом с'езде в ТССР 1934 г.

тором, шерстомойка, холодильник, серный завод. Строятся: завод оконных стекол, полиграфический комбинат, рыбный комбинат, гигант—Кара-Бугазский комбинат.

Валовая продукция в первом году II пятилетки равнялась 83,3 млн. руб., а в 1934 г.—130 млн. руб. против 16,5 млн. руб. ко времени размежевания. Тяжелая промышленность выросла за 10 лет в 10 раз, легкая—в 2,5 раза, пищевая—в 3 раза. Благодаря усиленным темпам индустриализации, ТССР из страны аграрной превратилась в страну аграрно-индустриальную. Если в начале первой пятилетки удельный вес сельского хозяйства в продукции народного хозяйства составлял 72 процента, а в промышленности—28 процентов, то уже в 1933 г. продукция сельского хозяйства составляла 48,5 проц., а промышленность 51,5 процентов.

Рабочих, которых при размежевании в республике было всего 2 000 человек, теперь насчитывается 80 000 человек, в том числе в ценовой промышленности 12 000 человек. Удельный вес туркменов рабочих уже достиг 48 процентов. Рост удельного веса рабочих туркменов показывает, что партия не на словах, а на деле создает промышленный пролетариат из местных национальностей, что является одним из важнейших элементов разрешения национального вопроса.

Союзное правительство систематически оказывает материальную помощь Туркменской республике по всем линиям развития социалистического хозяйства, в особенности по линии социалистической промышленности. Это можно продемонстрировать хотя бы тем, что если за всю первую пятилетку в социалистическую промышленность ТССР было вложено всего 67,4 млн. руб., то уже в одном 1934 г. было вложено 69,2 млн. руб.

Во второй пятилетке перспективы развития промышленности чрезвычайно богаты. Достаточно привести хотя бы два примера: Кара-Бугаза и Гаурдака. Эти два района имеют возможность вырасти в крупнейшие промышленные центры. В Кара-Бугазе имеются: уголь, фосфорит, известняк, кварцевый песок, алебастр и т. д. Здесь химкомбинат будет производить до 15 химических продуктов.

В Гаурдаке будет построен мощный серный комбинат. Этот район богат каменным углем, каменной солью, горючим газом, свинцом, нефтью, баритом и т. д.

За эти 10 лет проделана громаднейшая работа по строительству социалистической культуры. Обратимся к фактам.

Прежде всего покажем динамику роста денежных ассигнований на дело народного просвещения по государственному и местному бюджетам. Так, например, если при царизме в 1911 г. на все „русско-туземные школы“ ассигновывалось 17 043 руб., т. е. 4 проц. бюджета бывш. Закаспийской области, то ТССР уже в 1924 г., в первый год размежевания, израсходовала на дело народного просвещения 2 447 000 руб., т. е. 40 проц. всего местного и государственного бюджета, а в 1934 г. 80 114 000 руб.

Если грамотность аульного населения в 1916 г. равнялась 0,6 проц., то теперь грамотность аульного населения достигла 50,6 проц. а грамотность городского населения—85,4 проц.

Если царизм за все время своего владычества организовал только 9 „русско-туземных школ“ с 439 учащимися, то ТССР в 1924 г. организовала 176 школ с 16 863 учащимися, в 1932/33 г. уже 2042 школы с 103 436 учащимися. Цифры несравнимы. Такого скачка вперед в области народного образования не делала ни одна нация в мире в условиях капиталистического общества. Это возможно только в условиях диктатуры пролетариата, в условиях проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики.

Под руководством ленинского ЦК ВКП(б) правительство Союза ежегодно по всем линиям как в области народного хозяйства, так и в области народного образования при утверждении бюджетов республик твердо придерживается политики большего ассигнования для национальных республик с тем, чтобы во втором пятилетии обеспечить „изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик“.

Ярким доказательством этого является следующий факт.

В начале II пятилетки по РСФСР на душу населения по народному образованию было ассигновано 3,37 руб. по УССР — 8,31 руб., а по ТССР—28,88 руб.

Достижения ТССР в области народного образования, в области расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры неизмеримо велики, о чем свидетельствуют нижеприводимые таблицы:

Число школ I, II, III концентров, число учащихся в них и преподавателей

	1927/28 г.	1932/33 г.
Школ	531	2 042
Учащихся	31 868	103 436
Преподавателей	1 428	3 407

Число библиотек и книг в них (в тыс.)

Годы	Библиотек	Книг
1928/29	92	172,7
1932/33	116	324,7

Книжная продукция

Годы	Количество печатных единиц	Количество печатных листов
1928	165	1 652
1932	187	5 192

Дошкольные учреждения

Годы	Число стадионов, детских садов и очагов	Детей в них	Детей в сезоны. дет. площадках
1928/29	50	3 001	440
1932/33	180	10 900	44 700

Число учащихся туркменов (по СССР)

В вузах		В техникумах		В ФЭУ	
1928 г.	1933 г.	1928 г.	1933 г.	1928 г.	1933 г.
100	500	800	4 800	200	1 000

Процент женщин во всех школах всеобща Туркмении

1927/28 г.	1931/32 г.
29,8	43,4

За истекшее десятилетие в ТССР проделана историческая работа по фактическому раскрепощению прежде угнетенных и бесправных женщин-туркменок.

Туркменки были рабынями не только российского военно-феодалного империализма, не только угнетались своими баями, ростовщиками, они в то же время были и рабынями у себя в семье: лишенные по адату всяких прав, туркменки по праву этого же адата продавались, как вещь. Царизм не только ничего не сделал для облегчения положения женщины, а наоборот — искусственно консервировал ее рабское положение. За все время владычества царизма мы не можем назвать ни одной девушки из трудящихся туркменок, вовлеченной в школу. Не можем назвать ни одной женщины, которая была бы вовлечена в производство, точно так же, как и в общественные дела.

Только Октябрьская революция освободила женщину от тройного рабства, уравнив ее в правах с мужчиной. Владимир Ильич еще в 1921 г. писал, что женщины в правовом отношении полностью

уравнены с мужчинами, задача заключается в том, чтобы эти права, данные советской властью, полностью были реализованы. Что мы имеем в результате 10-летней созидательной социалистической работы ТССР в области фактического раскрепощения туркменки?

С удовлетворением можем перечислить десятки достижений в этой области. Достаточно будет привести несколько примеров. Так, например, ликвидированы калым (купля и продажа женщин), многоженство, выдача малолетних замуж, неравенство в правах на землю и воду; женщина наделена при земельно-водной реформе наравне с мужчинами землей и водой, женщина широко вовлечена в ликпункты, в школу, в техникумы, в вузы, в связи с введением всеобщего обучения все девушки школьного возраста вовлечены в учебу. Уже в 1931/32 г. в школах из 103 436 учащихся 43,4 проц. составляли девушки. Мы имеем тысячи работниц на шелкомотальной, текстильной фабриках, десятки и сотни женщин туркменок на руководящих постах в колхозах, тысячи бригадирш, сотни учительниц, фельдшерш и акушерок, сотни общественных и хозяйственных работников, тысячи членов сельсоветов, риков, ЦИК, тысячи членов партии и ВЛКСМ.

Все это говорит о том, что за эти 10 лет туркменка уже твердо стала на путь фактического раскрепощения; прежняя рабыня—сегодня она ударница на производстве, плечо к плечу с мужчиной борющаяся за социализм; прежняя вещь, продаваемая баям,—сегодня туркменка в первых рядах колхозников дерется за хлопковую программу; прежняя неграмотная, забитая, бесправная трудящаяся туркменка в рядах ленинской партии борется уже по-большевистски за дело освобождения от империализма трудящегося человечества. На этом фронте еще не мало живучих предрассудков в туркменском ауле, с которыми парторганизации Туркменистана придется продолжать неослабную энергичную борьбу и тем самым полностью провести в жизнь указания т. Сталина: „Женщины в колхозах—большая сила. Держать эту силу под спудом—значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело“ (Сталин, Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1933 г.)

Проделано не мало работы и по линии обеспечения прав национальных меньшинств.

Многие нацмены, как белуджи, хазаринцы, джемшиды, берберы, курды, которые раньше при царизме владели полуголодную жизнь, теперь наделены наравне с туркменами землей и водой, строят колхозы, получили школу, учебники и делопроизводство в сельсоветах на родном языке. Активно вовлекаются в производство, в общественные и хозяйственные работы, вовлекаются в партию и ВЛКСМ. Все это обеспечивает быстрое развитие хозяйства трудящихся нацменов, под'ем культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, фактическое осуществление равенства всех народностей.

Раздробленные, отдельные племена и роды, разбросанные по территории Хивы, Бухары и русского Туркестана, туркмены до Октябрьской революции не представляли еще нации в полном смысле этого слова. Племена и роды, территориально и экономически разрозненные и разобщенные, ведущие между собой непрерывную борьбу из-за пастбищ, земли и воды, конечно, не могли составлять собой еще нацию в том смысле, как это определяет т. Сталин. Всех тех четырех признаков, наличие которых т. Сталин считает необходимым для нации, полностью у туркмен тогда еще не было.

„Нация,—говорит т. Сталин,—это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры“ (Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 6).

Итоги социалистического строительства за 10 лет привели к тому, что удельный вес промышленности во всем народном хозяйстве составляет уже 51,5 проц., коллективизировано свыше 70 проц. крестьянских хозяйств, бурно выросла национальная по форме и социалистическая по содержанию культура (процент грамотности свыше 50), ликвидированы экономические и политические основы вражды между племенами и родами, ликвидированы феодально-родовые вожди и их экономическая основа, все разобщенные части туркмен объединены в одном советском социалистическом государстве—ТССР. Все это привело к таким изменениям не только в экономике, но и в сознании трудящихся дехкан, что уже имеются все признаки для того, чтобы заявить о том, что под эгидой советской власти у туркмен совершилась национальная консолидация.

Все эти достижения в ТССР являются результатом героической борьбы коммунистической партии большевиков Туркменистана, руководимой ленинским ЦК ВКП(б) во главе с т. Сталиным, и его Средазбюро. Самое главное достижение партии в Туркмении—это создание большевистских кадров, особенно из местных национальностей, насчитывающих в январе 1932 г. 14 603 чел. из которых коренных национальностей 6 152 чел., русских 4 447 и женщин—1 399. В социальном отношении из 14 603 чел.: рабочих—7 355, крестьян—5 296 и служащих—1 952, в то время как в начале размежевания (1924 г.) мы имели всего 5 240 членов и кандидатов партии, из которых члены партии из коренных национальностей составляли 24,5 проц., а кандидаты—31 проц.

Все эти цифры ясно показывают рост местных большевистских кадров и в корне опровергают „пророческие“ предсказания Г. Зиновьева, который, высказываясь по вопросу о создании большевистских кадров в нац. республиках и районах, говорил, что „этим организациям неоткуда взяться в ближайшее время, и что они в ближайшее время ни крепкими, ни особенно многочисленными не могут быть“ (речь Зиновьева на нац. совещании при ЦК ВКП(б) с ответственными работниками нац. республик и областей в 1923 г.).

Эти сугубо антиленинские установки, носящие великодержавнический характер, встретили жесткий отпор со стороны вождя

партии т. Сталина, который указал, что „наши коммунистические организации на окраинах, в республиках и областях, могут развиваться и встать на ноги, сделаться настоящими интернационалистскими марксистскими кадрами только в том случае, если они преодолеют национализм. Национализм — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах“ (речь Сталина на нац. совещании при ЦК ВКП(б) с ответственными работниками нац. республик и областей в 1923 г.).

Эти слова т. Сталина стали руководящими указаниями по выращиванию большевистских кадров в Туркменистане, в борьбе с проявлениями местного национализма и великодержавного шовинизма.

Местный национализм в условиях Туркменистана проявлялся в вопросах переоценки остатков феодально-родовых пережитков в туркменском ауле, в проведении земельно-водной реформы, в судебных делах, в вопросе о коренизации гос. аппарата (требование изгнания русских из гос. учреждений, организации национальных частей Красной армии), в защите интересов местной буржуазии — баев, требовании отмены ряда привилегий, предоставленных правительством бедноте в хашарных работах (наркомзем ТССР — Ата-Аташьзов), в проведении специальной налоговой политики, в повышенной по сравнению с туркменами, норме для белуджей и джемшидов, в установлении процентной нормы для детей нацменов в школах (наркомпрос — Бориев), в восстановлении земельных паев для баев, лишенных земли при земельно-водной реформе (в Мервском районе из 95 лишенцев было восстановлено 90 проц., а в Байрам-Алийском районе все 11 лишенцев были восстановлены) и т. д.

Все эти проявления местного национализма вскрывались и получали решительный отпор со стороны партийной организации Туркменистана, и в борьбе с ними выковывались большевистские кадры из местных национальностей. Т. Сталин совершенно правильно замечает, что „национализм играет для этих организаций ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков“ (там же).

Партийная организация Туркменистана одновременно с этим вела непримиримую борьбу за генеральную линию нашей партии, разбивая контрреволюционный троцкизм, зиновьевскую оппозицию, правый оппортунизм, „левацкие“ загибы, сохраняя единство рядов ленинско-сталинской партии. В борьбе с этими антиленинскими выступлениями закалялись большевики Туркменистана.

Большевики Туркменистана с большим успехом вели борьбу с контрреволюционным троцкизмом в лице Тумаилова, пытавшегося установить блок с местными националистами, включая чаяния последних в свою троцкистскую платформу.

„... Туркмены из класса в себе, как говорил Маркс, — писал Тумаилов, — стали „классом для себя“. Этим самым проповедуя антиленинскую, либерально-буржуазную, а в условиях Туркмени-

стана—кулацко-националистическую точку зрения, требуя „освобождения 50 проц. хозяйств от налога и отказа от водного сбора“,—Тумаилов работал именно для кулацко-байских хозяйств. Тумаиловщина в свое время получила дружный отпор от партийной организации Туркменистана.

Вместе с тем большевики Туркменистана вели неослабную борьбу и с проявлениями великодержавного шовинизма, беспощадно разоблачая их в повседневной практической работе.

Вот в каких условиях ожесточенной классовой борьбы на всех хозяйственно-политических фронтах, борьбы на два фронта внутри партии, росли и выковывались партийные организации Туркменистана, обеспечившие достижения социалистического строительства в Туркменистане за истекшие 10 лет.

Имея большевистскую партийную организацию Туркменистана, окрепшую в боях с местным национализмом, великодержавным шовинизмом, контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом, обеспеченную руководством ленинского ЦК ВКП(б) во главе с вождем нашей партии и мирового пролетариата т. Сталиным и наличием систематической материальной помощи союзного пролетариата,—трудящиеся Туркменистана безусловно выполняют исторические решения XVII съезда о построении бесклассового общества и изживании экономического и культурного неравенства.
